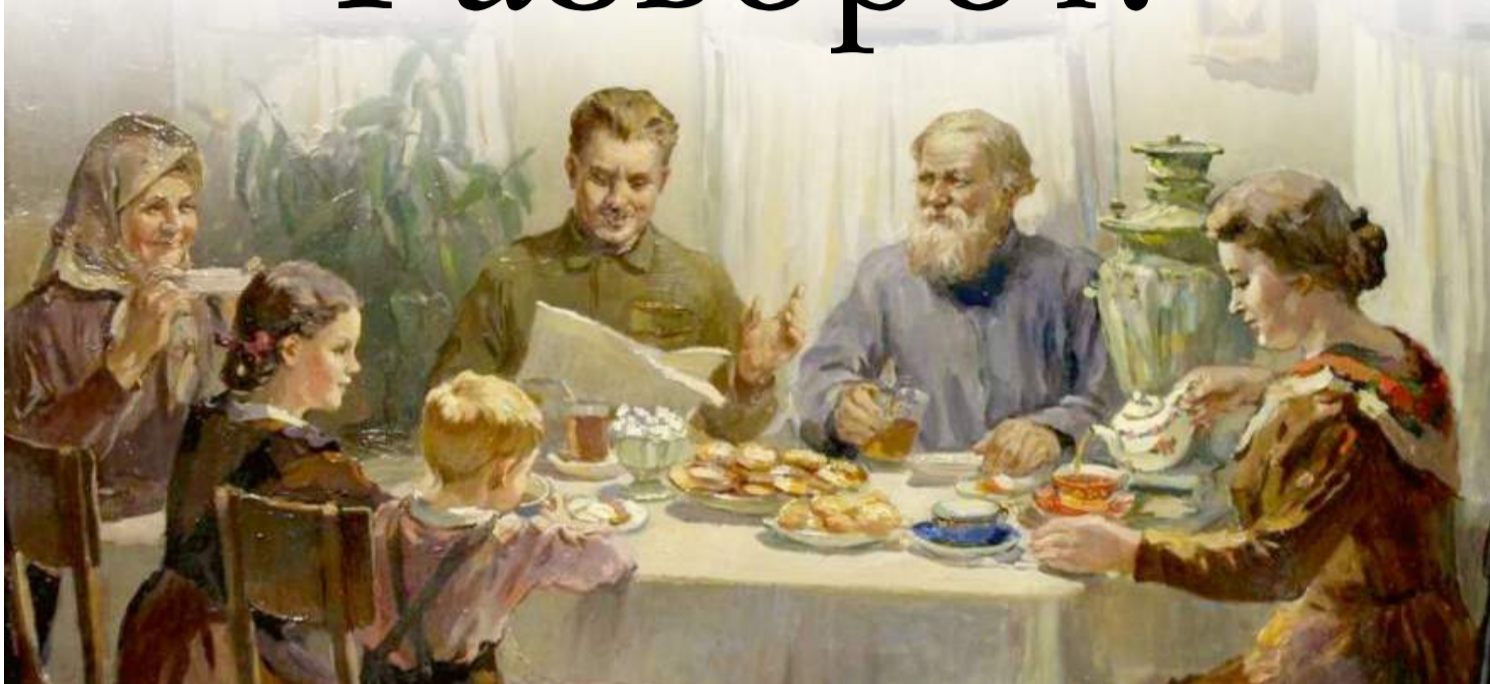

Суть времени - Пермь

№43 Январь 2017 г.

Духом укрепнем
в борьбе!

Разворот?

В декабре главной темой номера стали события на фронте российской семейной политики. И вот мы снова вынуждены к ним вернуться. На этот раз, правда, поводы радостные.

Сразу несколько действий в анти-«ювенальном» ключе было осуществлено на самом высоком уровне. Толчком к этим действиям, безусловно, послужили подписи граждан, собранные активистами «Родительского Всероссийского Сопротивления» (РВС). Более 200 000 россиян подписались за исправление антисемейного закона «о шлепках», за полный отказ от любых других ювенальных практик и законов, а также за встречу Президента с представителями родительского сообщества для обсуждения указанных проблем и их решения.

(Напомним, что летом 2016 года был принят закон 323-ФЗ, который ужесточал уголовную ответственность «близких лиц» за причинение боли без вреда здоровью, приравнивая тем самым эту категорию граждан к экстремистами и хулиганам. При этом посторонние люди за те же действия, совершенные впервые, несли административную ответственность.)

В начале ноября 2016 года думские депутаты от «Единой России» (которая и ответственна за принятие извращенного закона) внести поправки, исключаящие из соответствующей 116 статьи Уголовного кодекса категорию «близких лиц». Вряд ли, конечно, ЕР прозрела самостоятельно. Скорее всего, бодрящий пинок прилетел непосредственно от Путина, потому что именно он лично на Учредительном съезде РВС в 2013 году пообещал, что ювенальщины в России не будет, и именно его репутация, таким образом, оказалась подмочена.

Однако в оставшиеся дни 2016 года запланированное рассмотрение законопроекта не состоялось, и на конференции 23 декабря Президенту нечего было ответить на вопрос главного редактора ИА Иван-чай Элины Жугтовой о пересмотре «закона о шлепках»:

«Откровенно говоря, полагал, что мое поручение исполнено. Совсем недавно мне об этом докладывал и председатель Государственной думы, что приняты соответствующие поправки. Но давайте вернемся к этому еще раз. Я вам обещаю внимательно это всё посмотреть, проанализировать».

Снова Путин был поставлен в дурацкое

положение, причем на этот раз — по вине бывшего высокопоставленного сотрудника его администрации Володина, недавно занявшего пост председателя Госдумы. Видимо, этим объясняется то, что уже 3 января Президент поручил ведомствам проанализировать все случаи изъятия детей из семьи:

«В частности, министерству труда и социальной защиты, Общественной палате РФ и уполномоченному по правам ребенка поручено проанализировать практику изъятия несовершеннолетних из семьи с точки зрения избыточно применяемых мер или неправомерного вмешательства в семью».

Стоит напомнить, что РВС имеет своего представителя в Общественной палате...

Более того, ещё 29 декабря 2016 года, Путин впервые за пять лет (!) применил свое право вето, отклонив закон о создании электронной базы данных «Контингент обучающихся». За день до этого РВС открыто обратилось к Президенту, заявив о нарушении очередным продуктом жизнедеятельности депутатов и сенаторов Конституции РФ. Новый закон делал возможным сбор любых сведений о детях и родителях органами опеки (и не только) и передаче этих сведений фактически любым организациям.

Показательно, что единственным членом Совета Федерации, выступившим против этого закона, опять стала Елена Мизулина. Надо ли говорить, насколько оказались посрамлены все те, кто устраивал последнее время травлю Елены Борисовны за её позицию по вопросам семейной политики (а травля шла и продолжается нешуточная — даже более остревенная, чем травля прежнего уполномоченного по правам ребенка Павла Астахова, вынудившая его уйти в отставку).

Наконец, сразу после праздников, 11 января, Госдума приняла в первом чтении те самые поправки в статью УК РФ о причинении боли без вреда здоровью, которые делают ответственность для близких лиц такой же, как и для всех прочих. Хотя, конечно, этого недостаточно. Впервые, за второй шлепок или подзатыльник родителя всё равно светит лишение свободы. Во-вторых, ещё неизвестно, какие выкрутасы произойдут во втором и третьем чтениях.

Не стоит думать, что кинуть Президента и родительскую общественность в оче-

редной раз у депутатов не поднимется рука. Вместо этого, стоит обратить внимание на безумную волну лжи, взметнувшуюся в СМИ сразу после принятия законопроекта в первом чтении. Причем ложь примитивная и старая. Всё те же «14 000» якобы ежегодно убиваемых в стране женщин (хотя это цифры из российского доклада в ООН 1999 года, и даже тогда они были чудовищно завышены), всё тот же вой о гигантском масштабе домашнего насилия. Все эти мифы были подробно разобраны на конференции «Российский взгляд на семейную политику: Семья и насилие. Мифы и реальные вызовы», которая состоялась минувшей осенью в Красноярске и некоторые материалы которой мы цитировали в прошлом номере.

Дополнительным штрихом стало вскрытие новых фактов иностранного финансирования центра «АННА»: оказалось, что с 2008 года центр получил от Charles Stewart Mott Foundation \$530 тыс. Именно это НКО является одним из главных источников мифов о домашнем насилии в России, как показано в документах красноярской конференции, и, судя по всему, именно это НКО, в первую очередь, определяло содержание антисемейных законопроектов, принимаемых под предлогом борьбы с этим мифическим «насилием». (Интересно, что 27 декабря 2016 года Главное управление Минюста признало центр «АННА» иностранным агентом.)

Новым же во всей этой информационной компании стало подключение к ней иностранных СМИ: американский Bloomberg, CNN, испанская El Pais, британская Independent и т.д. — все бросились вопить о поощрении в России «семейной тираннии». Даже генеральный секретарь Совета Европы Турбьерн Ягланд 16 января призвал обе палаты нашего парламента отказаться от принятия поправок, восстанавливающих справедливость в отношении категории близких лиц. На мой взгляд, это ещё один яркий показатель, кому всё это нужно, кто прав и как относиться к происходящему... Как писал Николай Некрасов:

*Его преследуют хулы:
Он ловит звуки одобренья
Не в сладком ропоте хвалы,
А в диких криках озлобленья.*

Олесь Гончар

Трусливая месть за Алеппо

24 декабря 2016 года российский посол в Турции Андрей Карлов был убит. И не столь важно, случилось это из-за того, что находящиеся уже 15 лет у власти в Турции исламисты довели систему управления государством до немыслимого в цивилизованной стране эксцесса, или некие элитные турецкие группы дали отмашку убийцам. Как бы то ни было, ответственность за убийство Карлова полностью лежит на турецких властях. Разберем вопрос подробнее.

Для начала, сразу отметем все обвинения в адрес российской стороны (которые весьма густо представлены в сети), дескать, Россия должна была обеспечивать безопасность своего посла. Это не так. Обеспечение безопасности дипломата, равно как и безопасность дипломатических представителей, — обязанность страны пребывания. Охрана же посольства ограничена его периметром. Речь о прямом невыполнении требований статьи 29 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года:

Продолжение на стр. 2 ►

Украинизация Белоруссии

В российском общественном сознании прочно закреплен тезис о том, что у России нет более верного и надежного союзника, чем республика Белоруссия. Однако, находясь в плену своих иллюзий, можно пропустить тот момент, когда Белоруссия из верного союзника России станет очередным недружественным Россией государством, а танки НАТО встанут у Смоленска.

11 января 2017 года Forbes опубликовал статью о длящемся с начала 2016 года нефтегазовом конфликте России и Белоруссии. Первой причиной конфликта является желание Минска продолжать получать от России ежегодно и беспощадно от 18 до 24 тонн нефти и нежелание России и далее спонсировать белорусскую экономику. В 2016 году это нежелание выразилось полным отказе РФ от пошлин на вывоз нефти и переводе налоговой нагрузки в налог на добычу полезных ископаемых. Второй причиной конфликта является нежелание Минска платить 132 доллара за тысячу кубометров газа и предложение платить только 72 доллара, причем непонятно, откуда Минск взял эту цифру. В результате такого «газового волюнтаризма» на конец 2016 года Минск накопил перед Москвой задолженность за газ в размере около 300 млн. долларов, причем Москва, видимо, не намерена этот долг прощать.

Продолжение на стр. 6 ►

Фото с сайта baltnews.lv

Трусливая месть за Алеппо

◀ Начало на стр. 1

«Личность дипломатического агента неприкосновенна. Он не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме. Государство пребывания обязано относиться к нему с должным уважением и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на его личность, свободу или достоинство».

Что мы на сегодня знаем об убийстве

Уже ясно, что 22-летний убийца Мевлют Мерг Алтынташ был действующим сотрудником турецкой полиции. Первоначальная информация, что он был уволен из органов после попытки мятежа 15 июля этого года, неверна. Тогда был задержан его дядя, которого после проверки отпустили. Сам же Алтынташ в ночь попытки переворота взял выходной в связи с недомоганием. Никаких достоверных данных о том, чем он занимался во время путча, нет, но, по данным турецкой газеты Hürriyet, уже после 15 июля Алтынташ восемь раз нес службу на мероприятиях, в которых участвовал президент Турции Эрдоган, при этом в ближний круг охраны он не входил.

Террорист во время убийства выкрикивал «Аллах Акбар!», поднимал указательный палец вверх, как принято у ваххабитов (жест означает, что Аллах один), а также кричал: «Месть за Алеппо, не забудьте Сирию!» — сообщает израильская газета Haaretz.

Также сообщалось, что Алтынташ состоял в организации Фетхуллаха Гулена, которую в Турции называют Хизмет или ФЕТЦ. Это, по данным турецких СМИ, является основной версией следствия, которое ведут турецкие следственные органы.

Крайне любопытны показания посла Киргизии в Турции Ибрагима Жунусова. В своем кратком интервью сразу после случившегося, которое посол дал киргизской редакции радио «Свобода» («Азаттык»), сказано, что сперва убийца израсходовал все патроны, а потом убежал. Вот первоначальная версия слов посла, её можно найти на сайте узбекской редакции радио «Свобода» («Озодлик»), где отдельно подчеркнута, что интервью давалось именно киргизской редакции:

«Мы стояли и разговаривали в одном ряду с послом Узбекистана и послом Карловым на выставке. Рядом ходил парень. Я подумал, что это телохранитель. После того как Карлов начал выступать, он открыл огонь. Он кричал «Аллах Акбар» и приказал всем лечь. Когда у него закончились патроны, он убежал. Я был там с водителем, других киргизстанцев не было. На выставке было около 150 человек».

То есть прямо сказано, что убийца разрядил весь магазин и убежал. Сразу возникает вопрос, зачем охрана сперва дала ему выпустить 13 патронов и затем — уже безоружного — пристрелила? Но это — сайт узбекской редакции радио «Свобода». На сайте же киргизской «Свободы», где в день убийства были опубликованы те же слова, сегодня мы обнаруживаем новость в слегда «обновленном» варианте (что указано прямо в заголовке):

«Я, посол Узбекистана и Карлов беседовали. Карлову дали слово, мы оставались возле трибуны. Рядом ходил парень. Я думал, что это сотрудник охраны. Не прошло и двух минут с начала выступления Карлова как началась стрельба. Стрелявший кричал «Аллах Акбар», потом приказал всем лечь на землю».

Как видим, после «обновления» самые пикантные подробности ценного свидетельства были убраны. То ли кто-то попросил демократические СМИ подредактировать текст, то ли сами испугались, что могут что-то не то подумать, но факт налицо.

Также в интервью киргизскому ИА «24.kg» Жунусов сообщил, что готов дать все необходимые показания по убийству Андрея Карлова.

Много странностей, не так ли?

Наиболее полная видеозапись убийства

Посол Киргизии в Турции Ибрагим Жунусов (крайний слева) во время выступления Андрея Карлова

Андрея Карлова, которую можно обнаружить в сети, показывает, что убийца спокойно стоит во время выступления российского посла за его спиной, затем спокойно достает пистолет, прицеливается и выпускает все пули. Охрана дает ему всё это сделать. Затем охрана дает ему размахивать уже разряженным пистолетом и выкрикивать свои лозунги на камеру. И только потом, когда убийство состоялось, все политические лозунги произнесены, безоружного (патронов нет) убийцу ликвидируют.

К сожалению, пока что нет в публичном доступе видео ликвидации самого убийцы, также не вполне ясно, где именно его убили. На имеющихся фото видно только, что это произошло у стены, тогда как ходил и выкрикивал Алтынташ посреди зала, поэтому вполне вероятно, что террорист убежал. В общем, версия, изложенная киргизским послом Ибрагимом Жунусовым, пока что наиболее реалистична.

Также фотографии обращают внимание на количество сколов от пуль в стене. Стреляли именно с целью убить, а не ради задержания. Причем расположены сколы внизу — то есть добивали уже упавшего Алтынташа, потому как если бы стреляли по ногам, то не очень понятно, откуда взялись отчетливо заметные попадания в грудную клетку.

Кроме того, весьма любопытно, от чьего пистолета магазин, который лежит на фото рядом с трупом террориста. Самого террориста? Тогда можно предположить, что он пытался перезарядить пистолет, и в этот момент его застрелили. Однако, всё равно неясно, зачем стреляли на поражение.

Кто заказчик?

21 декабря прошли сообщения, что конгломерат джихадистских организаций, в который входит и бывший сирийский филиал Аль-Каиды — группировка Джебхат ан-Нусра (запрещена в России) — взяла на себя ответственность за преступление. В сети можно найти различные мнения экспертов, суть которых заключается в том, что признание это было сделано в нетипичной для данной группировки форме. Но тем не менее...

На следующий день после убийства российский эксперт Евгений Сатановский высказал мнение, что за преступлением стоит Саудовская Аравия и лично главный претендент в наследники старого короля Салмана принц Мухаммад бен Салман. Аргументация Сатановского не особо убедительна — всего лишь «нервный срыв», приведший к попытке хоть как-то отомстить за освобождение Алеппо. Однако, Сатановский человек информированный и для многих авторитетный, поэтому мнению нужно уделить.

Еще одно распространенное мнение, что за убийством стоит Катар и/или «Братья-мусульмане». Катар и связанные с ним так называемые «ихваны» (как на арабский манер специалисты называют организацию «Братья-мусульмане»), также как и Турция, и Саудовская Аравия, сильно заложились на свержение Асада, потратили многие миллиарды и теряют

надежду провести сухопутный газопровод в Европу и т.д. Мотивы мстить были. Но, буквально неделю назад Катар купил 19% акций «Роснефти» — в чем смысл ставить под угрозу такое вложение?

Наконец, главное. Есть утверждение, которое, по-моему, не требует доказательств: убийство посла России в Турции, на мероприятии в столице, в острейший момент и таким показательным образом — в принципе не может быть осуществлено без участия турецких спецслужб. И это главный аргумент против того, что за убийством стоят, вернее, играют первую скрипку внешние силы. Версия же о том, что «Братья-мусульмане» настолько глубоко проникли в турецкую элиту, что запросто могли организовать данное преступление, которую высказывала эксперт РИСИ Галина Хизриева в своем паблике на Фейсбуке, к сожалению, ничем кроме авторитета самого эксперта не подкрепляется. Поэтому искать организаторов и заказчиков этого акта международного террора нужно среди внутритурецких элитных групп.

Что предшествовало убийству

Обстановка вокруг российско-турецких отношений накалялась все последние дни перед убийством. Тяжелейшее и весьма болезненное поражение т.н. оппозиции, среди которой значительную роль играли турецкие военные, должно было во что-то вылиться.

Нервное заявление Эрдогана о том, что турецкие войска вошли в Сирию с единственной целью — свергнуть диктатора Асада, — не мелочь. Это заявление перечеркивает всю аргументацию, на которой в августе нынешнего года, через две недели после примирительного визита в Санкт-Петербург, Эрдоган основывал операцию «Щит Евфрата» и официально вводил контингент турецких войск на сирийскую территорию.

Министр по делам ЕС Турции Омер Челик охарактеризовал ситуацию в Алеппо как «возможно, самый масштабный геноцид за последние 100 лет» (видимо, геноцид армян турецким режимом младотурков, который был осуществлен 101 год назад, господин Челик считает более масштабным). Фигура умолчания, против которой направлены эти обвинения и проклятия, конечно же, Россия.

Дальше больше. 14 декабря, сразу после освобождения Алеппо, в Стамбуле прошла целая серия акций протеста у генконсульств Ирана и России. Так, на одном из как минимум трех митингов возле российского консульства присутствовало более 250 человек. По данным турецкой прессы, митинги были организованы контролируемым турецким правительством НКО и охранялись нарядами полиции со спецтехникой.

На следующий день, 15 декабря, в ФСБ сообщили о предотвращении серии терактов в Москве:

«По подозрению в диверсионно-террористической деятельности были задержаны трое граждан Таджикистана и гражданин Молдавии. Сообщается, что руководство деятельностью данной группы осуществлялось эмиссаром

«Исламского государства», находящимся в Турции».

В сообщении ФСБ ничего не говорится о задержании эмиссаров ИГИЛ, которые руководили боевикам, но особо подчеркивается, что они находятся в Турции. Также ничего не говорится о том, что турецкие спецслужбы как-либо помогли предотвратить данные теракты. Очевидно, что данные пресс-службой ФСБ формулировки указывают на то, что эмиссары ИГИЛ не задержаны турецкими правоохранительными органами, а ведь наверняка по закрытым каналам наши спецслужбы сообщали данную информацию турецким коллегам.

Все эти события заставляли почувствовать, что назревает что-то скверное. Уверен, что российские следователи, которые участвуют вместе с турецкими коллегами в расследовании этого беспрецедентного преступления, во всем разберутся и доложат истинное положение дел кому нужно.

За и против

Итак, установим, что имеет место факт вопиющего непрофессионализма охраны русского посла, которой, напомним, обязаны заниматься соответствующие турецкие органы. Непрофессионализм такого масштаба, который возможен только тогда, когда его организуют профессионалы, простите за каламбур. И сделать это можно только из самой Турции, причем из ее элитных кругов. По сути, есть только две реальные версии заказчика и организатора убийства. Первая — убийство организовала действующая власть. Вторая — убийство организовала конкурирующая с ней группа, чтобы ослабить позиции власти, прежде всего в российско-турецких отношениях.

Какие аргументы приводятся в пользу того, что это организовали внутритурецкие элитные враги, условно говоря, Эрдогана? (То есть это те же доводы, почему Эрдоган не стал бы этого делать.)

1. Слишком высок риск нового разрыва российско-турецких отношений, а сегодняшней Турции это категорически не нужно. Со второй частью согласен, текущей турецкой власти абсолютно не нужен новый разрыв с Россией по многим очевидным причинам, не будем их перечислять. Но так ли, на самом деле, высок риск разрыва этих отношений? Моментальный звонок Путину, соболезнования, ритуалы с передачей тела посла на высшем правительственном уровне, заверение в том, что «преступникам не удастся этим ужасным преступлением разрушить российско-турецкие отношения», — всё это должно было сгладить напряженный момент. И сгладило. Особо отмечу предложение турецкой стороны назвать улицу, на которой находится российское посольство в Анкаре, именем Андрея Карлова. (Сразу вспоминается отбывающий пожизненное наказание бывший мэр Махачкалы Саид Амиров, который любил называть улицы своего города именами людей, которых он же и приказал убить. Никаких параллелей не провожу, просто пример того, как оно бывает на Востоке.)

2. Российская власть однозначно встала на сторону Эрдогана и не допускает даже возможности обвинить его в этом преступлении. Да, это действительно так, и на пресс-конференции Путина 26 декабря мы еще раз в этом убедились. Что тут можно возразить? России, так же как и Турции, не выгода, а точнее категорически не нужен новый разрыв. Тем более, что убийство посла — это намного круче убийства летчика. Тут не то, что помидорами не отделаешься, тут уважающая себя сильная страна может запросто войну начать. Но в чем ключевое отличие данного ужасного преступления от убийства нашего летчика Олега Пешкова год назад? В том, что тогда Эрдоган не Путину позвонил, а заседание НАТО стал созывать. Тут же весь «политес» был соблюден (см п.1) и, поскольку мы не хотим воевать с Турцией, то турецкая власть всячески выводится из-под удара. Ну а как иначе? Тут полутонов быть не может. Тут или еще больше сплотиться и отвергать саму мысль о «Нож в спину-2», или воевать. Никакое «незначительное похолодание»

из-за убийства посла невозможно.

Впрочем, российские специалисты ведут свое следствие, и, если окажется, что в этом деле со стороны Эрдогана не всё чисто, то это будет весомым аргументом на непубличных переговорах.

3. В турецких СМИ сообщалось, что основным подозреваемым в заказе и организации убийства Андрея Карлова является Фетхуллах Гюлен и его организация Хизмет (в турецких СМИ ее чаще называют FETO). Здесь, что-то обсуждать сложно, но версия выглядит слабоватой.

Во-первых, никто не представил никаких доказательств, кроме якобы найденных в доме убийцы книг Гюлена. Это не очень убеждает.

Во-вторых, вспомним сбитый российский СУ-24, когда сперва член «Серых волков» заявил, что это он убил нашего летчика и никто данное заявление особо не опровергал, и только летом, когда Эрдоган решил мириться (да еще и после неудавшегося переворота), в уничтожении нашего самолета турецкие власти обвинили всё того же Гюлена.

В-третьих, обвинять Гюлена Эрдогану просто выгодно, поскольку они занимают одну политическую нишу — нишу политического ислама.

В-четвертых, это удобный повод снова потребовать от США выдать Гюлена и между строк обвинить американские

спецслужбы в соорганизации убийства, так как мы все понимаем, что проживающий в Пенсильвании пожилой Гюлен ничего подобного без ведома американских спецслужб сделать не мог.

С другой стороны, нужно признать, что США вполне заинтересованы в новом обострении отношений между Турцией и Россией.

4. Большие репутационные потери для Турции. Да, действительно, потери в глазах какой-нибудь Европы очень велики. Но есть сильное ощущение, что действующей турецкой власти (напомним, занимающей нишу политического ислама) глубоко плевать, кто там в «цивилизованном мире» и что о нем подумает. Ей, прежде всего, важны позиции в сунитском мире. А там найдутся влиятельные силы, которые оценят такой жест, как убийство российского посла.

Какие же аргументы можно привести в пользу того, почему убийство Андрея Геннадьевича могло быть выгодно турецким властям?

1. Это явным образом акт мести за Алеппо, о чем убийца сообщил под телекамеры. Кому надо те поймут, что месть состоялась.

2. Унижение России, которая ничего в публичном поле не может сделать, никак не может симметрично ответить на убийство посла, ведь это casus belli, то есть

«повод для войны». Мелочь, а приятно.

3. Как заявила пресс-секретарь МИД РФ Захарова, Карлов лично вел, причем успешно, переговоры с антиасадовской оппозицией, убеждая ее пойти на договоренности с Асадом. Всем игрокам на сирийской «поляне», которые в этом не заинтересованы (в том числе, и некоторым турецким группам), это могло быть ни к чему.

С другой стороны, как говорят эксперты, Карлов приложил титанические усилия для восстановления российско-турецких отношений, а значит, Эрдоган должен был его ценить.

4. Повод усилить репрессии против сторонников Гюлена и просто мешающих людей, которых можно обвинить в принадлежности к Хизмету/FETO. Тут (без всяких параллелей!) можно вспомнить, как использовал Ленин убийство левыми эсерами Блюмкиным и Андреевым немецкого посла Мирбаха летом 1918 года. Тогда, напомним, в кратчайшие сроки левые эсеры просто перестали существовать как организация.

К тому же, случившееся дает повод продолжить давление на США с требованием выдать ненавистного конкурента Гюлена.

5. Еще раз повторяюсь. Тяжело поверить, что ситуация в Турции настолько разболтана, что исламист-одиночка, мог

это всё осуществить таким способом и в такое время. Это не могло происходить без сознательного попустительства части турецких спецслужб.

Кроме того, убийца убит. И, как утверждал посол Киргизии, который находился рядом в момент преступления, застрелили террориста после того, как он израсходовал все патроны, а значит, можно предположить, что его убили с целью замести следы.

Подводя промежуточные итоги, отметим, что российско-турецкие отношения после убийства нашего посла укрепились, и если убийство служило цели их разрушить, то ничего не вышло. Следствие идет, будут его публичные и закрытые выводы. Решение по российско-турецким отношениям принимает Президент Путин. Его можно во многом обвинять, уже только не в отсутствии понимания, что коварные удары нельзя прощать. Всё будет взвешено, и нужное решение будет принято. Остается лишь надеяться, что это не приведет к войне.

Вадим Маркин

Кто в Перми вещает о домашнем насилии?

Павел Миков. Фото с сайта perm.kp.ru

Госдума 11 января 2017 приняла в первом чтении закон о «декриминализации семьи», отменяющий дискриминирующие антисемейные поправки, внесенные летом 2016 в ст. 116 УК РФ (побои). Напомним, что побои — это физические действия, причинившие боль, но не повлекшие за собой вреда здоровью. Сюда можно отнести шлепки, подзатыльники, щипки — всё, что угодно. И не надо путать побои с избиением или истязанием — для этого есть другие статьи в уголовном кодексе.

Президент получил более 200 тысяч подписей, собранных «Родительским Всероссийским Сопротивлением» (РВС), с требованием отменить существующие антисемейные нормы. После чего Госдума быстро одумалась и приняла новые поправки. На подходе второе чтение, и если закон будет принят, то побои, совершенные впервые, станут административным правонарушением для всех граждан, и лишь при повторном случае последует уголовная ответственность. Сейчас же работает принцип: стукнул чужого ребенка — административный штраф, шлепнул своего — уголовка.

Это, конечно, не совсем то, чего требовало родительское сообщество, поскольку из уголовного права не выводится применение легких физических наказаний в воспитательных целях. И, всё-таки, это важный шаг вперед, который поддерживают все здравомыслящие люди. Но находятся истерички, продолжающие вопить о таком домашнем насилии в России, от которого женщины чуть ли не штабелями

падают в могилы. Сразу оговоримся, что мы против семейного насилия. Но ещё мы против манипуляций этим термином и лжи, которую нам навязывает Запад и местные «западенцы».

К слову, тут как тут нарисовался генеральный секретарь Совета Европы (СЕ) Турбьерн Ягланд, который обратился в обе палаты Федерального собрания РФ с призывами не принимать закон о декриминализации побоев в семье: «Я призываю вас сделать все, что будет в ваших силах, для того, чтобы реализовать право российских семей на жизнь без насилия и страха», — написал в письме европейский «борец с насилием». С чего вообще этот человек взял, что российские семьи живут в страхе и насилии? Стоит вспомнить, что авторству СЕ принадлежит и концепция «каждый пятый», согласно которой каждый пятый европейский ребенок подвергается сексуальному насилию, при этом большинство преступлений, якобы, совершаются в семьях. Как только эта концепция была разработана, «каждый пятый» внезапно начал всплывать и на Украине, и в США и в Казахстане, и в Израиле. Разные годы, разные страны, но «статистика» не меняется.

Сегодня модель повсеместного домашнего насилия, в т.ч. «каждого пятого» пытаются применить и к нашему обществу. Безо всяких реальных данных, фактов и здравого смысла, просто надеть как маечку, чтобы потом продвигать ювеналку и секспросвет. Вот, например, известный антисемейный персонаж, маскирующийся под защитника детей, —

уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае Павел Миков — изо дня в день повторяет, что детям грозит опасность, и не где-нибудь, а в родных семьях. Ну прямо пермский яглан! Миков и «каждого пятого» продвигал, и уголовку по 116-й для семей отстаивает, и секспросвет для дошкольников, и бэби-боксы, и права геев — полный правозащитный еврокомплект.

Осенью 2016-го года Миков принял участие в передаче на радио «Вести-FM Пермь» совместно с председателем пермского отделения РВС Алексеем Мазуровым. Между представителями двух диаметрально противоположных позиций разгорелась дискуссия. Если кратко, то все аргументы Микова свелись к тому, что 116-я статья — это про причинение вреда здоровью. Однако причинение вреда здоровью — это ст. 115 УК РФ, а не 116. При этом Миков постоянно размахивает якобы имеющимся у него юридическим образованием. Правда, такового в его официальной биографии обнаружено не было. Может, и тут соврал? Почему после постоянного и порой столь открытого вранья Павел Владимирович до сих пор находится на государственной должности — вопрос к нашему Заксобранию, которое его назначило и никак не хочет снимать.

Вслед за Ягландом Миковым идет другой борец еврогомолиберального фронта — Дарья Вершинина, которая в интервью пермскому интернет-журналу «Zvzda» выдала «ужасающие» подробности домашнего насилия в России. Что же это за эксперт такой? «Кандидат исторических наук, доцент, специалист по гендерным исследованиям, феминистка и научный руководитель Центра гендерных исследований при историко-политологическом факультете ПГНИУ», — так описало гражданку Вершинину интернет-издание. Если кратко, то феминистка из центра гендерных исследований — именно через эту призму и стоит изучать, всё, сказанное этой девушкой.

«В то время как международное сообщество активно пытается вывести проблему домашнего насилия из тени, Россия движется в какую-то противоположную идею защиты прав человека сторону. Учитывая, что в нашей стране на самом деле очень тяжёлая и серьёзная ситуация с домашним насилием, от которого, только согласно официальным данным МВД, каждые 40 минут погибает одна женщина, подобные решения заставляют задуматься о вменяемости их авторов», — призывает «одуматься» Вершинина. А почему бы ей самой на пару с Миковым не провериться на вменяемость? Тот в прямом эфире, не краснея, выдает

одну статью уголовного кодекса за другую, эта — перевирает статистику МВД.

Во-первых, в феминистическом бреду Вершинина забывает, что женщине, давшей мужу пощечину в пылу ссоры, также придется отвечать по ст.116 УК РФ. В нынешней редакции уголовного кодекса под раздачу судимостей попадают все члены семьи. А во-вторых, каждые 40 минут от домашнего насилия погибает одна женщина, говорите? Легко посчитать, что это 13 140 женщин в год. Т.е. это всё тот же миф о «14 000» ежегодно убиваемых в российских семьях женщинах, который распространяется уже давно, в т.ч. и по официальным документам, и заявлениям крупных чиновников. История этого мифа известна. Впервые данная цифра прозвучала в ежегодном докладе России в комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин в 1999 году. С тех пор эту цифру и повторяют на все лады, не обращая внимания ни на изменившуюся ситуацию в стране, ни на вопиющее противоречие реальным данным. Официальная статистика МВД говорит о том, что в 2015 году число женщин, погибших от всех преступных посягательств, составило 9,8 тысяч. Повторим: 9,8 тысяч от всех преступлений, а не от домашнего насилия.

Каков же реальный процент семейного насилия у нас в стране? Из официальной статистики следует, что насилие есть только в 0,125% российских семей, причем в эту цифру входят все преступления, а не только убийства, и не в отношении лишь женщин.

Что получается в итоге? Российское общество пытаются представить сборищем дикарей, которые то и дело избивают и убивают друг друга прямо дома. На деле же оказывается, что всё это грязная ложь, распространяемая миковыми и вершининами под дудку европейских яглантов.

Почему столь некомпетентный и нагло врущий человек, как Миков, учит жить российские семьи? Как вообще человек, занимающий ярую антисемейную позицию, мог оказаться на столь важной государственной должности? Аналогичный случай и с Вершининой. «Гендерная» феминистка, правда, госуслуги не оказывает, но с большим размахом преподаёт современные европейские ценности студентам в университете. Миков, кстати, является членом сразу двух организаций, признанных «иностранными агентами»: общество «Мемориал» и «Центр гражданского образования и прав человека». Это тоже говорит о многом.

Сергей Вилисов

Наука и метафизика

Современная западная цивилизация, к которой относится и Россия, построена во многом за счет христианского религиозного запала. По мере своего остывания, этот запал породил современную науку и все ее сегодняшние плоды. В свою очередь, наука и новый жизненный уклад сместили религию с пьедестала безоговорочного центра мировоззрения человека и всей его жизни.

Однако по мере того, как религия теряла свое влияние на умы, становилось понятно, что наука, более или менее успешно отвечающая на бесчисленные «почему?» не способна дать ответы на животрепещущие «зачем?» На вопросы о смысле и цели существования человека. А без этих ответов человек не может полноценно жить. К чему все лишения и мучения, если человек всё равно смертен? Зачем к чему-то стремиться, если в итоге всё равно ждет один и тот же конец? Поэтому вопрос о том, сможет ли наука выйти за свои пределы в область метафизического и дать человечеству новые ориентиры для развития, постепенно встает перед нами во весь рост.

Кратко о метафизике

Метафизика — понятие довольно древнее и многозначное. Однако в данном случае нам важны не отдельные его варианты, а то, что все их объединяет. Во-первых, метафизика рассматривает и объясняет мир как целое, становясь в позицию наблюдателя со стороны. Во-вторых, метафизика пытается найти первопричины всего, причем как в историческом, так и в актуальном смысле. То есть, рассматривает вопросы о происхождении мира и о его имеющихся свойствах. При этом важно, что первопричины находятся за пределами этого мира. Третье, что вытекает из первого и второго, — постижение первопричин осуществляется интуитивно. То есть, ему нет достаточных обоснований в наблюдаемом мире. Источником представлений о мире в данном случае становится сам разум человека, который определенным способом постигает окружающую его реальность. Грубо это можно свести к формуле «метафизика — это представление о первоосновах всего сущего». Представление, которое зачастую обуславливает и жизнь самого человека, задавая направление деятельности и осуществляя духовную подпитку на этом пути.

Звучит относительно безобидно, правда? Однако в этой области кипят нешуточные страсти, и сегодня можно отметить относительно успешное изгнание метафизики практически из всех областей жизни человека. Впрочем, эти «гонения», начавшиеся на рубеже XIX–XX веков, по большей части были обнаружением слабости и несостоятельности некогда главенствующей христианской метафизики. В этом отношении схожими по масштабам влияния на умы, но противоположными по духу оказались такие исторические фигуры, как Маркс и Ницше.

Запрос на смысловые ориентиры у людей нигде не исчезает и в рамках секуляризованного общества начинает выливаться в разнообразные формы сектантства, оккультизма и религиозного фундаментализма

Ницше рассматривал развитие критического рационализма и науки как метафизическое падение, сопровождавшееся всё большей секуляризацией и приведшее в итоге к тому, что «Бог умер». В этих условиях единственным основанием существования и развития, по Ницше, становится воля к власти, сконцентрированная в т.н. Сверхчеловеке. Точнее, сверхлюдях, осознающих брэнность и бессмысленность существования, но способных, благодаря своей исключительной силе духа, жить с этим трагическим знанием.

Маркс, в свою очередь, критикует метафизику как систему статичных воззрений на устройство мира. И противопоставляет ей диалектику, предполагающую вечное движение по восхо-

дящей спирали. В своих работах Маркс особенно подчеркивает активную, волевою компоненту, направленную на познание мира посредством его преобразования: «Ученые слишком долго объясняли мир, тогда как суть в том, чтобы его изменить». В своих ранних работах Маркс напрямую говорит о духе и о том, что для превращения пролетариата из класса в себе в класс для себя нужно привести этот дух извне.

То есть, разоблачение метафизики не приводит к исчезновению из мировоззрения обоих философов сверхчувственного компонента (понятия «духа»). Напротив! Вместо гибнущей метафизики неясно предлагаются новые: метафизика воли к власти в случае Ницше и метафизика революционного действия в случае Маркса.

Вообще, это характерная черта любой атаки на метафизику. Такая атака сама по себе метафизична. И по-другому быть не может, ведь чтобы дискредитировать категорию, выходящую за рамки мира как целого, нужно самому за них выйти.

Ницше и Маркс в некотором смысле дали старт атаке на метафизику. Дело в том, что любая метафизика — это не просто априорное знание, не просто представление о первоосновах, это еще и совокупность базовых программ, по которым выстраивается деятельность человека.

В условиях стремительно меняющегося мира прежние способы мышления перестают удовлетворять новым условиям и тормозят развитие иных способов философского мышления. Поэтому в XX веке многие философы заявили о необходимости преодолеть, изжить метафизику. В этом направлении небезуспешно работали, к примеру, Хайдеггер, Витгенштейн и французские постмодернисты.

Вместе с тем, запрос на смысловые ориентиры у людей нигде не исчезает и в рамках секуляризованного общества начинает выливаться в разнообразные формы сектантства, оккультизма и религиозного фундаментализма. Эти метаморфозы практически неизбежно сопровождаются отрицанием науки и её достижений. В результате формируются агрессивно настроенные сообщества людей, отрицающих прогресс. Особенно ярким примером этого явления сегодня можно считать ИГИЛ (запрещено в России).

Способна ли сегодняшняя цивилизация предложить людям научно-обоснованную картину мира, которая смогла бы удовлетворить духовные потребности как светских, так и религиозных людей любой конфессии? Возможно ли это в принципе?

Кратко о науке

Наука в том виде, в каком мы ее сегодня знаем, появилась относительно недавно. Но она не всегда была такой. Сегодня часто забывают о том, что наука зарождалась в умах вполне религиозных мыслителей и оформлялась в недрах религиозных организаций. Она была направлена на познание мира как следов

божьего промысла и была насыщена ответственностью метафизикой.

Крупные перемены в науке начали происходить с началом Нового времени. В Эпоху Возрождения, когда европейская культура на волне нового всплеска интереса к античности обращается к самому человеку как к высшей ценности. В этот период зарождаются знакомый нам сегодня гуманизм и антропоцентризм, а также впервые появляется светская, нерелигиозная культура. Это в существенной степени подстегнуло интеллектуальное творчество и жажду постигать мир. Теперь уже человек был объявлен всемогущим носителем разума, главной задачей которого было познание мира и самого себя. Данные воззрения особенно

ярко выражены в трудах Пикоделлы Миррандоллы (здесь можно вспомнить его известную «Речь о достоинстве человека») который верил в возможность человека восходить к Богу благодаря своему разуму. И таким образом стать даже выше ангелов.

В Позднем Ренессансе Френсис Бэкон говорит уже не о восхождении человека к Богу, а об обретении им полной власти над природой и всеобщего счастья за счет разума. Он уже довольно явно отчуждает метафизику от науки, постулируя, что существует два вида познания. Познание добра и зла человеку запрещено, поскольку нравственный закон установлен самим Богом. Тогда как познание окру-

Можно лишь констатировать, что как бы наука не пыталась «очиститься» от смысла и ценностей, чтобы заниматься «познанием ради познания», ей не удастся этого сделать

жающего мира — это та область, в которой и может проявить себя человек. Бэкон, стал основоположником научного метода и учителем для многих деятелей Просвещения, в числе которых можно вспомнить Гюббса и Локка, авторов современного представления о человеке, преобладающего сегодня на Западе. «Локковский» человек не обладает собственной глубиной духовной активности, и вся его деятельность обусловлена какими-либо предпосылками, влияющими на его жизнь в прошлом.

На переломе XVI–XVII веков жил и трудился еще один чрезвычайно важный для науки деятель — Галилео Галилей. Он впервые применил математический язык для описания физического мира и тем самым оказался у истоков первой научной революции. Внедрение математики в науку дало потрясающий эффект, но еще больше отдалило науку от духовного содержания, которое непосредственно не фиксируется и вычислениям не поддается. На этот изъян, лежащий в основе сегодняшней науки, указывает, в частности, такой крупный мыслитель XX века как Гуссерль, основоположник феноменологии.

В XVII веке начинается Эпоха Просвещения, которая имела решающее значение в становлении проекта Модерн. Переняв эстафету у Галилея, Исаак Ньютон формирует относительно целостную картину материального мира, подчиняющегося определенным законам и потому доступную для описания человеком. У ученых возникает иллюзия полной познаваемости мира. Они устремляются на его изучение с целью сформировать единую систему знаний, а через нее как раз и получить доступ к метафизике — к божественной мудрости, первопричине всего. (С этим, кстати, созвучна и гораздо более поздняя фраза Эйнштейна, который обосновывал свои поиски единой теории словами: «Я хочу понять мысли Бога. Остальное всё мелочи».)

Однако оказалось, что единого здания всех наук выстроить не получается. Лишенная духовного стержня наука развивается невероятно быстро, однако при этом она постоянно рассыпается на всё новые и новые дисциплины, непрерывно увлекая человека загадками и тем более отчуждая его от сокрытой в мире тайны.

Оптимизм рационализма, некогда свойственный мыслителям Возрождения рассеивался по мере накопления всё новых и новых знаний о мире. Великие географические открытия, новые изобретения, появление теории Дарвина о происхождении видов и гелиоцентрической модели солнечной системы, согласно которой Земля (а следовательно, и человек) оказалась вовсе не в центре вселенной, а где-то на её периферии... Всё это приводило к потрясениям представлений человека о мире и о себе. По выражению Блеза Паскаля, человек стал сознавать себя «чем-то средним между всем и ничем», «тем, кто улавливает лишь видимость явлений, но не способен понять ни их начала, ни их конца».

Постепенно наука приобретает при-

вычную нам форму, в которой главенствует позитивистское отношение к истине. В соответствии с этими представлениями, верно только то, что подтверждено научным методом. А, стало быть, у всего в природе есть причины, но нет и не может быть никаких целей. Соответственно, не может быть никаких глобальных целей и у самой науки — кроме алчного стремления к новым знаниям.

Это новое научное мировоззрение начала XX века, идущее в обнимку со всеми «преlestями» декаданса, а также с первой мировой войной, ужаснувшей всех своей кровавостью и бессмысленностью, кажется нам сегодня очень знакомым и близким.

Однако прошлый век в этом смысле был весьма парадоксален. С одной стороны, он начался под знаком указанного выше «преодоления» метафизики. С другой стороны, вскоре он стал ареной для небывалого по масштабам столкновения метафизик, воплотившихся в двух противоположных идеологиях: коммунизме и фашизме.

Что касается коммунизма, то в начале XX века многие советские ученые и просветители активно подключались к идеологической и религиозной энергетике и пытались гармонизировать с ними науку. Одним из таких наиболее ярких научных деятелей, стремившихся напрямую соединить каноническую науку с метафизическим содержанием, был, пожалуй, Александр Богданов. Вообще, этой темой активно занимались коммунистические «богостроители», перехватившие инициативу у русских космистов. Тогда как русский космизм представлял собой попытку соединить, казалось бы, несоединяемое — пропитать позитивистское знание космической предельной целью всеобщего спасения, построения рая в мире земном.

Фашизм, наоборот, в своем ядре имел мрачное гностическое содержание. Эта эзотерическая (т.е. скрытая из непосвященных) часть фашистского мировоззрения многими недооценивается, но некоторые исследователи считают, что именно она являлась истинной движущей силой фашистского режима (его элитной части, разумеется). Гностические учения исходят из представления о мире как о тюрьме, созданной злым демидургом, которую следует разрушить, чтобы вернуть всё в изначальное, «благое» состояние. Ну или для начала хотя бы подчинить. Этому и призвана была служить наука (и всё остальное) в фашистской Германии, наука Менгеле и Брауна, не просто лишённая гуманизма, но антигуманистичная.

Обе эти попытки (конечно же, связанные с упомянутыми выше именами Маркса и Ницше), безусловно, достойны подробнейшего рассмотрения. Однако в рамках обзорной статьи это сделать невозможно.

Можно лишь констатировать, что как бы наука не пыталась «очиститься» от смысла и ценностей, чтобы заниматься «познанием ради познания», ей не удастся этого сделать. Как ни крути, высокая наука всегда была направлена преимущественно на борьбу с болезнями, голодом и, в конечном итоге, — смертью. То есть, как минимум одна ценность, одна истина здесь принимается по умолчанию, без доказательств: жизнь — это благо, смерть — это зло.

Но тогда важно понять, что мы считаем смертью. Останавливаемся ли мы на одном только биологическом существовании человека, либо же расширяем это понятие до космических масштабов? Является ли смерть одним лишь умалением жизни, либо же в ее основе лежит некое активное разрушающее начало?

На рубеже XX–XXI веков человечество

открывает для себя такие загадочные субстанции, как темная материя и темная энергия, всё глубже проникая в тайну возникновения нашей Вселенной. Гравитация — и антигравитация. Созидание Вселенной за счет концентрации материи — и ее разрушение за счет разрастания пространства. В «заслуги» темной материи ставят то, что она помогла формированию первых звезд и галактик. Темную же энергию «обвиняют» в том, что она буквально грозит разорвать наш мир в отдаленном будущем, после чего его ждет только медленное остывание.

Получается, что уже в первые мгновения существования нашей Вселенной в ней существовало два таинственных начала: созидательное и разрушающее. И мир можно рассматривать не как проявление единого нерушимого закона, а как взаимодействие этих двух первооснов. Причем результатом этого взаимодействия оказывается развитие Вселенной.

Следы подобного антагонизма можно увидеть на любом уровне организации

мира. Это и проблема взаимоотношения хаоса и порядка, когда во Вселенной при неуклонном росте энтропии мы видим развитие и становление удивительно сложных систем. Это и проблема эволюции, когда за счет преодоления миллионов и миллиардов смертей в процессе естественного отбора жизнь в итоге порождает качественно новое явление — человеческое сознание. С той же двойственностью мы сталкиваемся на клеточном и молекулярном уровне, когда обращаемся к проблеме вредных раковых заболеваний и необходимого для развития жизни мутагенеза. И, конечно же, на психическом и социальном уровнях, когда, например, анализируем соотношения фрейдовских эроса («инстинкта жизни») и танатоса («инстинкта смерти») в человеческом подсознании или рассматриваем явление превращенных форм (т.е. форм, мешающих развитию своего содержания, или даже уничтожающих его), описанное Марксом.

Это деструктивное начало во Вселен-

ной можно трактовать как стремление мира вернуться в исходное состояние, предшествующее Большому Взрыву. Состояние, в котором не было ни пространства, ни времени, ни материи, ни излучения — ничего. То есть эти силы, условно говоря, древнее существующей Вселенной (поскольку предшествовали ей) и, возможно, сильнее её.

Если принять этот дуализм двух непримиримых начал (который нельзя ни доказать, ни опровергнуть, поскольку он находится именно в плоскости метафизического), то человек сталкивается с необходимостью «выбрать сторону». Выбрав сторону созидания и развития мира, мы оказываемся в одном лагере вместе с утопистами, горячо верившими в свободу, равенство и братство, в неограниченность потенциала человека. Вместе с «прожектерами» и религиозными деятелями, глубоко верившими в возможность победы над смертью и построения рая на земле. В противоположном же лагере оказываются те, кто считает мир и жизнь как та-

ковую тюрьмой для души, порочным кругом сансары и т.д. А также те, кто воспринимает человека паразитом на теле благой природы, либо настаивает на приостановке цивилизационного развития и неизбежной при этом сегрегации человечества по тому или иному признаку.

Иными словами, уже сегодня в науке есть все те мотивы, которые могут сблизить ученых (по сути, вышедших из монашества и отчасти сохранивших свойственные ему служение и аскетизм) с теми или иными религиозными и идеологическими воззрениями. И если наука не попытается освоить эту принципиально новую для нее область, она в своей борьбе за умы может проиграть религиозному фундаментализму или неофашизму в его радикально биологизированной либо технотронной вариациях.

Лариса Магданова,
кандидат биологических наук

Биогностицизм

В 1976 году английский биолог, популяризатор науки и «страстный дарвинист» Ричард Докинз опубликовал свою резонансную книгу «Эгоистичный ген», в которой эпатажировал публику своим ярко специфическим взглядом на проблему эволюции. Суть книги можно коротко выразить следующим образом: всё то многообразие и вся та сложность жизни, которыми мы имеем обыкновение восхищаться, являются всего лишь обслуживающими механизмами, внешними устройствами, подчиненными бездушной и бездумной ДНК. Причем даже не геномной ДНК, содержащей информацию о целом организме, а генной, отвечающей за конкретный признак. Единственное, на что направлено существование гена — это постоянное тиражирование, создание копий (реплик) себя-любимого. Отсюда подобные структуры именуются «репликаторами». Все остальное — всего лишь побочный продукт примитивных, сводимых к одной только химической природе, свойств и «устремлений» многочисленных «единиц наследственной информации».

Книги Докинза расходились миллионными тиражами, а его идеи были с энтузиазмом подхвачены многими учеными по всему миру и, особенно, рьяно антеклерикальной просвещенной молодежью. Еще бы! Ведь можно решительным жестом познать суть вещей интеллектуала отбросить все эти «предрассудки», все эти «лишние» высокие материи. Продемонстрировать миру «бездушность» эволюции и жизни вообще. А продемонстрировав, довольствоваться произведенным эффектом и, конечно же, собой. Таким смелым, решительным и стойким собой, который не боится ужасающей правды бытия и способен наслаждаться жизнью в условиях бессмысленности всего сущего. Прямо-таки сверхчеловек по Ницше! Единственный, кто способен взглянуть в глаза ужасу «вечного возвращения». «Жизнь жестока и бессмысленна, — как бы транслирует нам Ричард Докинз. — Если вы умны, то примете это. Если не примете, то ум — это не про вас».

В аннотации к книге «Эгоистичный ген» приводится цитата авторства этолога Джеффри Бейлиса:

«Он [Докинз — А.М.] лелеет надежду, что вид *Homo sapiens* — единственный на всем земном шаре — в силах взбунтоваться против намерений эгоистичного гена. Эта книга — физывь взяться за оружие. Это руководство и одновременно манифест, и она захватывает, как остросюжетный роман».

Возвышенные порывы рецензента чем-то даже напоминают взгляды Николая Федорова, который считал механизмы эволюции жестокими и неразумными и мечтал о том, что человечество сумеет это исправить. Сделать так, чтобы смерть потеряла свою роль эволюционного «скульптора», который постоянно «отсекает всё лишнее». Однако у Докинза «бунт» не имеет космических масштабов

и даже не особо выходит за границы личной жизни человека. Гены эгоистичны — а вы будьте добрыми и альтруистичными. Если вам нужно утешение — найдите его в близких людях или в своем деле. Ну и, естественно, не давайте завладеть собой... эгоистичным мемом!

Концепция «мема» вводится Докинзом по аналогии с «эгоистичным геном». Под ним понимается единица культурной информации (идея, понятие, символ и пр.), стремящаяся к самовоспроизведению независимо от других таких же единиц. А совокупность тиражируемых и вечно конкурирующих мемов в итоге создает человеческую культуру. К слову, к «мемам» он относит и религию как таковую, но, что интересно, на этом не останавливается. Опустив забрало, биолог-популяризатор начинает войну «не на жизнь, а на смерть» со всем религиозным миром. И, в частности, одной из главных вех этой войны стала нашумевшая в свое время книга «Бог как иллюзия».

Невозможно не признать огромных заслуг Докинза на ниве популяризации теории эволюции в мире. Его не без оснований можно назвать самым влиятельным современным биологом. В то же время, именно высокомерный «докинзизм», развившийся в серии его книг, лекций и всевозможных выступлений в СМИ, стал основной причиной агрессии религиозных людей по отношению к науке. Разумеется, агрессивное невежество всегда найдет себе место. Но одно дело — когда несешь, условно говоря, свет знаний в непросвещенные массы, и совсем другое — когда снова и снова колешь острием «просвещенного» цинизма в «чувствительные места» людей, ищущих смысла и благодати. Полноценное искоренение невежества возможно только в случае первой парадигмы. Тогда как второй способ представления знаний — это прекрасное средство для провокации. И результатом этой провокации становится не столько распространение знаний, сколько консолидация и рост агрессивности религиозных фанатиков. Идти на такую провокацию можно либо из желания поглумиться над оппонентами и обеспечить себе отличный пиар, либо из интеллектуального высокомерия и снобизма, заявляющего о монополии на истину.

В отечественной науке концепции Докинза отторгаются как «биологизаторский редукционизм», однако в среде современных российских популяризаторов науки его идеи были приняты «как родные». В частности, мэтр популяризации эволюции в России, Александр Марков, неоднократно (и небезосновательно) хвалил Ричарда Докинза и выступал в защиту его взглядов. В своих статьях и лекциях Марков частенько упоминает об «эгоистическом гене», причем порою так, как если бы это было не просто метафорой, яркой и оригинальной точкой зрения на проблему, а доказанной научной истиной. В то же время, при ответе на прямой вопрос об отношении к идеям Докинза, отечественный эволюционист отмечает,

Ричард Докинз. Фото с сайта pinterest.com

что это просто модель, которая полезна для понимания эволюционного процесса. И в этом с ним трудно не согласиться.

Если отвлечься от биологического содержания идеи эгоистичного гена, то можно обнаружить, что это, по сути, старая песня на новый лад. А именно — всё тот же спор о том, что первично: курица или яйцо. Тезис об эгоизме гена полностью синонимичен тезису Самюэля Батлера: «Курица — это средство для яйца произвести другое яйцо». Норберт Винер переосмысливает эту дилемму в своей книге «Творец и робот» в контексте разговора о воспроизводящих себя машинах. Так она получает более рафинированную форму в виде вопроса: «что первично: устройство или сообщение об устройстве?» Если копнуть чуть глубже, то становится ясно, что это всё тот же древний спор материалистов и идеалистов: «что первично: идея или материя?» Материалисты считают, что первична материя. А вот люди, утверждающие первичность идеи, вообще-то называют идеалистами.

Когда мы называем организм инфраструктурой гена, мы утверждаем приоритет гена-яйца-сообщения-информации-идеи. Как можно быть последовательным материалистом и позитивистом, отрицающим всякую метафизику, но при этом сохранять приверженность идеалистическому, по сути, взгляду на мир?

Однако идеализм идеализму рознь. Так, например, концепция номогенеза Льва Семеновича Берга (чьи идеи были в свое время незаслуженно отброшены и забыты, но, пожалуй, ещё будут востребованы в будущем) — это тоже своего рода идеализм. Только если номогенез предполагает наличие некоего высшего

закона (идеи) развития жизни, то идеализм Докинза утверждает первичность других «идей». Идей-вирусов. Идей-паразитов, которые «пекутся» только о том, как бы себя сохранить (любой ценой), а посему имеют довольно зловещую природу. И весь сотворяемый посредством этих «вирусов» мир получается столь же зловещим и бессмысленным, как «злой демиург» в учениях гностиков. А тезис эволюциониста-популяризатора о том, что человек должен восстать против своих эгоистичных властителей-генов и вовсе напоминает проповедуемое в гностицизме метафизическое освобождение духа от греховной материи. Таким образом, безобидный с виду научно-популярный эпатаж, если приглядеться, скрывает отнюдь не безобидную природу.

Но Докинз так далеко не заходит, и вместо этого в предисловии к своей книге «Расплетая радугу» он делает более скучное утверждение:

«Нет никакой цели в окончательной судьбе космоса, но действительно ли каждый из нас, так или иначе, связывает надежды нашей жизни с окончательной судьбой космоса? Конечно, нет, если мы в здравом уме».

Вот так ловко смешиваются научная истина и собственные убеждения. А ведь ни «эгоистичный ген», ни «мем» в объективной реальности не имеют достаточных обоснований. Это всего лишь специфический взгляд на проблему, полезный для того, чтобы немного «освежить» мировоззрение, сломать застаревшие стереотипы, но не более. Как ни странно, единственная сфера, в которой обсужденные выше концепции находят себе полноправное обоснование — это личная метафизика. И примечательно, что в рамках этой метафизики отказано в здравом уме всем приверженцам той или иной эсхатологии, всем русским космистам, космическим утопистам и всем тем людям, которые были воодушевлены запуском первого спутника, полетом Гагарина и выходом в космос Леонова. Которые и вправду связывали свою судьбу с судьбой космоса. Не из научного азарта, а из почти религиозной устремленности в светлое («слащавое», по Докинзу) будущее, создаваемое собственными руками.

Современный научпоп развивается в этом журналистском русле, а потому тяготеет к яркости, сенсационности и провокациям. Соответственно, нет ничего удивительного в том, что броские эволюционистские идеи крепко здесь утверждаются. В своих порывах рационализма и нигилизма нынешняя популярная наука зачастую оказывается в «зоне космической безнадёги», предлагающей людям думать о своей собственной жизни, а не о вселенской судьбе. И тогда встают вопросы о том, насколько подобный взгляд обоснован, что можно предложить взамен и нужно ли?

Лариса Магданова

Украинизация Белоруссии

◀ *Начало на стр. 1*

В качестве ответного рычага давления Минск повышает ставки на транзит российской нефти: в феврале 2016 года ставка выросла на 10,4%, в октябре — в полтора раза, а в ноябре Минск решил увеличить тариф еще на 20,5%. Решение этих, сплетенных в тугой клубок, нефтегазовых вопросов между союзными государствами запланировано на февраль 2017 года.

На фоне этого очень двусмысленно ведет себя МИД Белоруссии. Так, по сообщению агентства REGNUM, 21 декабря 2016 года глава белорусского внешнеполитического ведомства Владимир Макей побывал в Тбилиси на открытии белорусского посольства и возложил венок к «Тбилисскому мемориалу героям, погибшим в борьбе за территориальную целостность Грузии». Напомню, что речь идет о грузино-осетинской войне 2008 года, когда именно грузинские войска напали на Цхинвал, в ходе чего погибли и мирные осетины, и русские миротворцы.

Впрочем, не только МИД Белоруссии совершает странные антироссийские демарши, но и т. н. «гражданское общество», которое в Минске существует под жестким контролем спецслужб. 25 ноября члены националистической организации «Молодой фронт» устроили провокацию перед выступлением в Минске известного российского телеведущего Владимира Соловьева. Провокаторы скандировали «Россия — это война», «Чемодан, вокзал, Россия», «Живе Беларусь!» Здесь важно, что в момент провокации на площади перед Дворцом Республики, где проходило выступление Соловьева, совсем не было представителей милиции.

Еще печальнее, что истеричная русофобия оказывается присуща представителям не только маргинально-националистических организаций, но и структур, связанных с властями Белоруссии. Так глава плотно связанного с МИД Белоруссии минского «Центра стратегических и внешнеполитических исследований» Арсений Сивицкий на сайте своего учреждения размещает русско- и англоязычные материалы, в которых, ни много ни мало, фантазирует о якобы планируемом на 2017 год вторжении войск РФ с целью «военного и политического контроля над Беларусью».

И наконец, о серьезности кризиса в российско-белорусских отношениях говорит факт отсутствия президента Белоруссии Александра Лукашенко на саммите ЕврАзЭС в Санкт-Петербурге 26 декабря 2016 года, где без его участия была подписана новая редакция Таможенного кодекса.

Остановимся на некоторых моментах подробнее.

Рост радикального национализма

С 2014 года в Белоруссии наблюдается выход из политической тени и рост радикальных националистических сил. Причем, с середины 90-х годов националистическая оппозиция воспринималась Лукашенко, как основной политический противник, и «загонялась за Можай». В 1996 году в Белоруссии были запрещены нацизм, красно-белый флаг и герб «Погоня». Но ситуация изменилась после событий на Украине 2014 года.

Именно с этого времени белорусским националистам дали «зеленый свет». 21 декабря 2014 года в Минске при поддержке Совета белорусской интеллигенции прошел оппозиционный «Конгресс в поддержку независимости», проводимый Еленой Анисим — оппозиционным кандидатом в президенты. С 2014 года по всей Белоруссии при поддержке властей стали проходить «дни вышиванки» и начали массово открываться кружки по изучению белорусского языка, культуры и истории. Правда, история Белоруссии в них изучается односторонне — в привязке исключительно к истории Литвы и Польши. Другой пример: летом 2014 года в Витебске был установлен памятник литовскому князю Ольгерду, успешно воевавшему с Московским царством. В сентябре 2014 года националистическая оппозиция бес-

препятственно праздновала 500-летие битвы при Орше, когда войска княжества Литовского разбили войско Московского царства. Нацбанк Белоруссии выпустил памятные монеты в честь князя Константина Острожского, командовавшего войсками в этой битве.

Конечно, все эти процессы не могли быть осуществлены без поддержки официальных властей, которые взяли курс на рост национализма в стране. Поддержка Минском позиции Киева с 2014 года дала «зеленый свет» местным националистам. С 2015 года в бюджете страны резко увеличились расходы на изучение белорусского языка и культуры, государственное телевидение увеличило вещание на белорусском языке на 25%. Активизация с 2014 года построения национальной белорусской идентичности со стороны властей, возможно, является попыткой Лукашенко укрепить свою власть и статус национального лидера, упредив наезды «справа». С другой стороны, с 2014 года в белорусском обществе усиливается комплекс «малого народа», растет ощущение внешней опасности со стороны России, и возможности местного «майдана».

Это еще не всё. С 2014 года в Белоруссии стали создаваться волонтерские, военно-спортивные и полувоеенные националистические организации. В 2015 году украинский «Националистический альянс» приглашал белорусов к участию в «полевой игре Звитяга» на Воляни. В это же время белорусский отряд националистов «Погоня» приглашал белорусов поехать на Донбассе на стороне ВСУ и помочь деньгами и снаряжением. В 2016 году акцию «Помоги белорусскому солдату» проводил Дмитрий Дашкевич — лидер белорусского движения «Молодой фронт», организации, зарегистрированной в Чехии.

С 2000-х годов «Молодой фронт» и контролируемая им организация «Зубр» пытались реализовать в Белоруссии «цветную революцию», для чего члены этих объединений проходили обучение на Украине и в Сербии (в организации «Отпор!» (CANWAS), осуществившей успешное свержение Милошевича в Сербии, майдан в Киеве в 2004 году и связанной со структурами из США).

С 2015 года на базе «Молодого фронта» создано военизированное объединение «Ваяр», которое занимается боевой подготовкой своих членов с целью якобы «борьбы с пророссийской пятой колонной и агрессией России». Напомним, что именно в виде военно-спортивной организации на Украине создавался «Правый сектор» — боевое ядро киевского майдана.

Таким образом, белорусские националистические организации, стоящие на жестких антироссийских позициях, офи-

циально работают в Белоруссии, получают боевой опыт на Украине и, благодаря соцсетям, завоевывают популярность у детей, подростков и молодежи.

Белорусские эксперты утверждают, что местная оппозиция и радикальные националисты спонсируются из США и ЕС через различные фонды и НКО. Например, политолог Николай Малишевский считает, что в Белоруссии Запад проводит стратегию отрыва страны от России, аналогичную украинской. В то время, пока Россия дает Белоруссии экономические преференции, Запад работает с обществом через фонды и НКО, применяя гуманитарные технологии воздействия на массы.

Уже два года в Белоруссии официально запрещен символ Дня Победы — георгиевская (гвардейская) ленточка

Газета Deutsche Welle еще в мае 2013 года сообщала: «Евросоюз не прекращал финансовой помощи Белоруссии даже в самые прохладные периоды отношений. Счет идет на миллионы евро, которые направляются не только в адрес независимых НПО, но и на программы по борьбе с наркотиками, нелегальной миграцией, на проекты регионального развития, поддержку сотрудничества экологической, гуманитарной и образовательной сферах». На Белоруссию из ЕС вещают несколько русофобских радиостанций: «Радио Свобода» (Прага), «Хартия-97» (Варшава) и другие СМИ («Белорусский партизан», радио «Полония» и т. п.). Политолог Николай Малишевский считает, что за стратегией роста белорусского национализма стоит Всеволод Янчевский, помощник Лукашенко по идеологическим вопросам.

Ставка на конфликт с Россией

Понятно, что вышеописанные процессы роста в Белоруссии всех видов национализма и русофобии не могут проходить без контроля со стороны белорусской элиты. В этой связи явной дезинформацией является тезис Арсения Сивицкого о том, что «Россия занимается усилением белорусских националистов с целью провокации «майдана» в Минске». Да, российские власти могут иногда делать странные вещи, но контролировать, создавать и усиливать националистов-русофобов в соседней стране — это после 2014 года самоубийственно для Москвы. А вот для Запада это очень выгодно. Так почему же «эксперт» Арсений Сивицкий не рассматривает эту возможность? Может быть, потому, что он сам получает

западные гранты и работает по линии Белоруссия-НАТО?

Жаль, но есть вероятность, что для белорусской элиты в 2016-2017 годах усиление конфронтации с Россией безальтернативно. Особенно, если Россия займет жесткую позицию и прекратит нефтяное и газовое спонсорство Минска.

В 2016 году ВВП Белоруссии упал по отношению к 2015 году на 2,6%, объем производства уменьшился на 0,4%, инвестиции в основной капитал сократились на 17,9%, розничный товарооборот упал на 4,1%, оптовый — на 10,4%. В такой ситуации понятна неуступчивость Лукашенко в вопросах нефти и газа, его желание продолжать сидеть на русской

нефтегазовой игле, и его заигрывание с русофобией и национализмом. Ведь так просто создать образ врага, и обвинить его в своих экономических провалах!

Вероятно, с этой целью в общественном сознании Белоруссии и начинают корректировать образ России и русских.

Во-первых, антирусский язык с подачи властей проникает в маргинальные среды. Так, например, в Белоруссии снова разрешено выступление лидера группы «Ляпис Трубецкой», автора гимна «Майдана» («Воины света»), который называет русских «имперскими имбицилами». Среда футбольных фанатов Белоруссии, ранее активно прославлявшая союз России и Белоруссии, использовавшая на своих выступлениях «имперки» и «триколоры», сейчас перешла на украино-бандеровскую риторику: «пуйло», «кто не скачет, тот москаль» и т. д. Я хорошо знаю, кем и как контролируются фанатские движения, и уверен во влиянии белорусских «органов» на этот процесс.

Во-вторых, уже два года в Белоруссии официально запрещен символ Дня Победы — георгиевская (гвардейская) ленточка. Более того, за использование гвардейской ленточки, например, учреждение Брестгортранс принесло официальное извинение заявителю, которая была возмущена наличием символа в автобусе, и заявило, что «подобное не повторится». Подобная политика минских властей объективно создает в белорусском обществе образ России как врага. (Стоит также вспомнить, как по белорусскому ТВ в 2011 году крутился ролик, согласно которому исторически «Белоруссия — это часть Литовско-Польского княжества», а «Московия» — это захватчик и агрессор.)

На фоне экономических проблем Белоруссии и нарастающей русофобии в белорусских СМИ, akurat к саммиту ЕврАзЭС в Санкт-Петербурге, появились высказывания о «сомнительности» ЕврАзЭС для Минска. Вот что писали в конце 2016 года ряд белорусских СМИ:

«Белоруссия, ничего не прибавив в политическом весе, в одночасье потеряла все экономические выгоды» (20 декабря, газета «Наше время»);

«Неравные цены на газ — незаметная «бомба» под ЕАЭС» (21 декабря, газета «Белрынок»);

«В Новый год — без ЕАЭС! ... от различных «интеграций» у нас больше вреда, чем пользы. Эти проекты попросту не работают» (22 декабря, газета «Новы час»);

«Развитие отношений Белоруссии с Россией идет к глубокому кризису. Выглядит так, что российская сторона целенаправленно готовит своих граждан к возможному конфликту с Белоруссией» (22 декабря, газета «Беларуская прада»).

Более того, истерика украинских «патриотов», которым постоянно мерещатся «конно-танковые армады русских бурятов» на Донбассе, перенеслась и в информационное поле Белоруссии, чьи СМИ в конце 2016 года стали писать, будто «в 2017 году Россия намерена ввести войска в Беларусь», «Россия готовит свержение Лукашенко» и т. д. Как мы упоминали в начале, об этом говорят не

«День вышиванки» в Минске. Фото с сайта tut.by

только маргинальные оппозиционеры, но и, например, руководитель «Центра стратегических и внешнеполитических исследований» Арсений Сивицкий. Он на голубом глазу, в аналитическом докладе, пишет о том, что вторжение войск в Белоруссию якобы необходимо РФ, потому что «именно с белорусской территории российские войска могут соединиться с группировкой в Калининграде наиболее оперативным образом — от белорусской границы до Калининграда всего 70 км — и таким образом замкнуть «прибалтийский котел». То есть, по словам белорусского аналитика, Россия всерьез задумала в 2017 году начать войну со страной-членом НАТО. Примечательно, что белорусский проправительственный аналитик разместил это на украинском, пробандеровском сайте «Апостроф».

На основании данных (публично размещенных на сайте МО РФ) о количестве вагонов для доставки войск РФ на учения в Белоруссию, белорусские аналитики сделали вывод о «завоевании и оккупации Россией Белоруссии» и о «потенциальной неготовности армии Беларуси к отражению агрессии». По словам одного из экспертов Центра Юрия Царика, Россия якобы планирует получить полный политический и военный контроль над Белоруссией, свергнув Лукашенко с помощью гибридных технологий, организованных и примеренных РФ в ходе украинского конфликта, «крымского сценария» и попытки

захвата власти в Черногории.

На эти провокационные и не соответствующие духу и букве союзного государства высказывания близких к минским властям экспертов летом 2016 года обратил внимание журналист ИА REGNUM Юрий Павловец. В начале декабря он и двое его коллег Дмитрий Алимкин и Сергей Шиптенко были задержаны минскими властями и помещены в СИЗО по обвинению в «разжигании межнациональной розни» и «попытках «вбить клин» между народами России и Белоруссии». Странно, что в высказываниях экспертов «Центра стратегических и внешнеполитических исследований» попытки «вбить клин» между народами России и Белоруссии» власти Белоруссии не увидели. Налицо явная двусмысленность Минска, и поэтому Москва должна требовать от Минска соблюдения принципа свободы слова и немедленного освобождения российских журналистов.

Запад или Россия

Белоруссия, как и любая небольшая страна, обречена выбирать ту гавань, куда она, в конце концов, причалит: либо Россия, либо Запад. Безусловно, очень привлекательно идти по канату и балансировать между РФ и ЕС, пытаясь получать бонусы от обоих крупных соседей. Но эта игра уже привела к падению режима Януковича, и неминуемо приведет

к падению режима Лукашенко. Причем Брюссель объективно не может предложить Белоруссии ничего, кроме проблематичного принятия в «европейскую орбиту», естественно без Лукашенко, как бы он не обольщался. Россия же предлагает Минску очень конкретную вещь — огромный рынок для белорусских товаров.

Однако, нарастающая в Белоруссии русофобия с усиливающейся властной паранойей, элитной неадекватностью и желанием въехать в экономической рай на русском нефтегазовом скакуне может привести обе наши страны к плачевным последствиям, а именно:

1. Элиты Белоруссии будут работать на сближение с Западом и его структурами внутри страны.

2. Усиление националистической риторики в обществе вынудит власти Белоруссии «оседлать и возглавить» этот процесс, что неминуемо подхлестнет русофобию.

3. Власти Белоруссии фактически заморозят свое участие в ОДКБ, ЕАЭС и Союзном государстве.

4. Наземное сообщение России с Калининградом станет проблематичным или невозможным.

5. Транзит российских товаров через территорию Белоруссии станет невозможным, или будет зависеть от трудно прогнозируемых факторов.

6. Под растущим влиянием Запада (и

под давлением экономических проблем) в правительстве Белоруссии придут либеральные младореформаторы и начнут осуществление шоковых экономических реформ по примеру России 90-х годов или нынешней Украины.

7. На фоне растущих экономических и политических проблем радикальный национализм, русофобия и борьба с «имперскими амбициями Москвы» станут основными идеями новой Белоруссии.

8. Граница РФ по Смоленской области в итоге станет полноценной границей, на которой войска РФ будут соприкасаться с войсками НАТО.

С учетом вышеуказанных процессов, проходящих во власти, в экспертном сообществе, в обществе, в среде националистов и белорусской оппозиции, Москва должна проводить свою политику тонко и аккуратно, но жестко и неуклонно. Одновременно не потакая минским властям в их самоубийственных ужимках и прыжках, не забывая, кто тут «старший брат», но и не выпячивая это. И особое внимание, на наш взгляд, следует уделить работе непосредственно с белорусским обществом, насколько это возможно. Именно эта составляющая была полностью провалена на Украине, а еще одной обезумевшей страны на своих западных границах Россия просто не выдержит.

Олег Луначев

Уволен пермский министр культуры

Игорь Гладнев

Решение уволить известного своей патриотической позицией министра культуры Пермского края Игоря Гладнева принял губернатор Пермского края Виктор Басаргин. Об этом 20 января сообщает газета «АиФ-Прикамье».

Место министра культуры займет Галина Кокоулина, директор Пермской краевой филармонии. Она уже рассматривалась в качестве претендента на пост министра культуры Пермского края в 2008 году, однако губернатор Олег Чиркунов отдал предпочтение соратнику и стороннику постмодерниста Марата Гельмана Борису Мильграму.

Напомним, что Игорь Гладнев был назначен министром культуры Пермского края в 2013 году. Ему пришлось ликвидировать последствия «либеральной» культурной политики, которую проводили с 2008 года Марат Гельман и Борис Мильграм, приглашенные губернатором Олегом Чиркуновом. Игорь Гладнев распорядился прекратить финансирование «гражданского форума Пилорама», который ежегодно проводился в бывшей колонии для особо-опасных преступников «Пермь-36». «Пилорама» была известна тем, что там лидеры либеральной интеллигенции и представители иностранных фондов обсуждали планы смены режима, проведения десоветизации и реформ в России. При этом музыкальная программа форума содержала непристойные песни с призывами расправы над представителями органов правопорядка и оскорблениями в

адрес президента России.

Следующим шагом министра стала передача самого музея «Пермь-36» от некоммерческой организации АНО «Пермь-36», финансируемой из-за границы, в руки государства. Из экспозиции «Пермь-36» были убраны стенды, прославляющие бандеровцев, как «героев национально-освободительной борьбы», и фальсифицирующие данные о репрессиях в СССР. В 2013 году Игорь Гладнев уволил галериста Марата Гельмана после скандала с организацией выставки, высмеивающей олимпиаду в Сочи. Летом 2016 года министр культуры Пермского края освободил от должности художественного руководителя пермского драматического театра Бориса Мильграма — бывшего министра культуры края во времена Чиркунова и Гельмана. Академический театр при Мильграме был переименован в «Театр-Театр», в норму вошла цензурная брань на сцене, эротика на грани пошлости и сцены насилия. В поддержку решения министра выступили десятки заслуженных деятелей культуры Перми, однако за Мильграма вступился ряд известных актеров Москвы: Константин Райкин, Инна Чурикова, Лия Ахеджакова, Дмитрий Певцов и другие. В результате губернатор Пермского края вернул в должность художественного руководителя театра Бориса Мильграма, а Игоря Гладнева временно отстранил от должности министра культуры. В ноябре 2016 года известные и заслуженные деятели

культуры, искусства и образования Перми провели съезд «В защиту культурного наследия» и избрали гражданский комитет «В защиту культурного наследия». В состав комитета были избраны представители движения «Суть времени» и «Родительского Всероссийского Сопротивления». С приветственным словом к съезду обратился министр культуры Пермского края Игорь Гладнев, который приветствовал объединение гражданских активистов, выступающих за защиту культурного наследия от нападков и против осквернения культурного наследия.

Министр Гладнев всегда занимал патриотическую позицию в культурной политике, считал, что главной миссией культуры сейчас является сохранение классического культурного наследия, выступал за восстановление художественных советов при учреждениях культуры. За свою позицию министр постоянно подвергался критике в ведущих мировых изданиях как «проводник политики Путина». Российские и пермские либеральные издания также постоянно критиковали его культурную политику.

Известны комментарии деятелей культуры по поводу увольнения Гладнева. Так, главный режиссер «Театра-Театра» Владимир Гурфинкель ответил журналистам: «Спасибо, тем!». Бывший директор АНО «Пермь-36» Виктор Шмыров заявил: «Гладнева пригласили на эту должность в качестве киллера культуры!».

Однако председатель пермского отделения Союза художников России Равиль Исмагилов заявил, что Гладнев был лучшим министром культуры Прикамья: «Плохо отношусь к этому решению. Ему толком не дали развернуться. Он интересовался всем, что происходит, всегда откликался на все наши приглашения. Мильграм никогда этого не делал».

В поддержку министра выступил и главный дирижер Пермского губернского военного оркестра Евгений Тверетинов: «Для меня это большая сенсация, что не ценят честных и порядочных руководителей. Это открытый и патриотичный министр культуры. Я с большим уважением отношусь к Игорю Алексеевичу, потому что он беспокоится о сохранении пермской культуры, а не о сохранении заезжих казачков и разбазаривании бюджета на разовые фестивали. Это проблема и трагедия. Странно, что правительство нашей страны указывает нам одни ориентиры, и Игорь Алексеевич держится их, а на местах патриотизм и честность с принципиальностью оказываются не в почете. Заезжие казачки в пермской культуре не идут на пользу

краю. Наша задача — выращивать своих музыкантов и поднимать их до уровня европейской культуры. Это была и задача Гладнева».

Павел Гурьянов

Специально для ИА «Красная весна»

Примечание редакции

Добавим к сказанному, что Игорь Гладнев на посту министра культуры занимался не просто «чисткой рядов», а пытался, по сути, навести порядок и восстановить контроль над деятельностью учреждений, получающих бюджетное финансирование, но во многом почти независимых от краевого минкульты.

В истории с «Театром-Театром», например, большинством пермских СМИ затирается тот факт, что к данному заведению помимо претензий, связанных с качеством репертуара, имелись большие вопросы по части «финансовой дисциплины». Минкультом были запущены проверки, которые выявили серьезные нарушения. Позже, по нашему обращению, правоохранительные органы провели свою работу и признали, что руководство «Театра-Театра» нанесло бюджету Пермского края ущерб в особо крупном размере и что в его действиях есть признаки злоупотребления должностными полномочиями (ч.3 ст. 285 УК РФ). К чем это приведет пока неизвестно. Однако, например, по факту противоправного вывода из оперативного управления театра и приватизации двух квартир было возбуждено уголовное дело, которое в настоящее время ведется отделом по расследованию преступлений Ленинского района г. Перми.

Более того, министр говорил о своих попытках введения института худсоветов в учреждениях культуры. На съезде «В защиту культурного наследия» Игорь Гладнев говорил: «У нас нет на сегодняшний день способа для того, чтобы общественное мнение самых широких слоев, в том числе слоев, которые главным образом представлены здесь, в этом зале, были услышаны, а, может быть, в каких-то случаях и могли бы настоять на своем мнении». Он считал, что патриотическое большинство имеет право на свой голос.

Надеемся, новый министр культуры Галина Кокоулина доведет начатое Игорем Гладневым дело до конца и продолжит ориентироваться в своей работе на интересы всего населения, а не отдельных привилегированных групп.

Что скрывается за шумом вокруг «цензуры»

В конце 2016 года в России на первый план в культурной сфере вышла тема цензуры. Её активное обсуждение началось с выступления Константина Райкина на съезде Союза театральных деятелей (СТД) 24 октября 2016 года, где он поделился своими опасениями по поводу возвращения в России цензуры и сталинских времен. Часть деятелей культуры выступила в его поддержку. Однако, многие заявили, что никакой цензуры в России нет, среди них были и те, кто высказался за её возвращение. К дискуссии стали подключаться новые участники. Эта тема нашла отражение в выступлениях президента России Владимира Путина. Такое широкое обсуждение темы цензуры является важным феноменом, который позволяет понять ключевые противоречия современной культурной ситуации.

Ложная альтернатива

В своем эмоциональном выступлении на съезде СТД Райкин, помимо прочего, призвал объединиться в борьбе за творческую свободу. Из этого выступления важно прокомментировать часть, содержащую обвинения в адрес патристической общественности и вызвавшую наибольший резонанс:

«Не верю я этим группам возмущенных и обиженных людей, у которых, видите ли, религиозные чувства оскорблены. Не верю! Верю, что они проплачены. Так что — это группы мерзких людей, которые борются незаконными мерзкими путями за нравственность, видите ли. Когда мочой обливают фотографии — это что, борьба за нравственность, что ли? Вообще не надо общественным организациям бороться за нравственность в искусстве».

Интересно наблюдать, как апологет свободы в искусстве пытается лишить гражданское общество права влиять на сферу культуры, которая, между прочим, финансируется из нашего бюджета.

Возмущаясь поведением «мерзких групп людей», обливающих фотографии «мочой» (на одной из фотовыставок скандального автора в Москве посетитель стал обливать фотографии желтой жидкостью), Райкин приравнивает их ко всем общественным организациям. Это всё равно, что оценивать работу всех театральных коллективов России по одной маргинальной постановке какого-нибудь неизвестного режиссера. В своем выступлении Райкин эмоционально заявляет, что ни общество, ни государство не должны вмешиваться в деятельность художника. По Райкину, существуют лишь две крайние позиции: «творцы», свободные и независимые от чьего-либо контроля, и «мракобесы», покушающихся на свободу творчества.

В поддержку руководителя театра «Сатирикон» выступили многие представители российской интеллигенции, большинство из которых подписали «Письмо солидарности с речью Константина Райкина», опубликованное на сайте «конгресса интеллигенции» (это объединение было создано в марте 2014 года и первым делом выступило против политики России в Крыму, назвав её «аннексией»). Письмо подписали Людмила Алексеева, Григорий Амнуэль, Лия Ахиджакова, Леонид Гозман, Лев Пономарев, Ирина Прохорова, Андрей Макаревич и др.

Известный телеведущий Владимир Познер написал и опубликовал в поддержку выступления Райкина открытое письмо, в котором позиция «творца» была доведена до радикализма — борцы за нравственность приравнены к террористам:

«Нынешние фадетели за так называемую чистоту нравов, те, которые с возмущением кричат об оскорблении чувств верующих христиан, мусульман и прочее,

Константин Райкин. Фото с сайта sobaka.ru

ничем не отличаются от фанатичных членов ИГИЛа (террористической организации, запрещенной в РФ), которые, к возмущению всего мира, разрушали и разрушают уникальные памятники старины, потому что они, эти памятники, оскорбляют их религиозную веру».

Познер и другие навязывают обществу ложную альтернативу между «современными творцами» и «мракобесами». Это очень похоже на попытку расколоть человечество на сторонников террористов и сторонников постмодернистского французского журнала «Шарли Эбдо», пострадавшего за свои карикатуры от ИГИЛ. Целенаправленно не учитывается позиция людей, которые с уважением относятся к традициям и не принимают постмодернистских извращений, в то же время категорически отвергая фундаменталистское мракобесие.

В поисках цензуры

Народный артист России, кинорежиссёр, президент Международного форума «Золотой витязь», заместитель председателя Общественного совета Министерства культуры РФ Николай Бурляев, комментируя выступление Райкина, сказал, что никакой цензуры в России нет. В своем видеообращении к участникам гражданского съезда «В защиту культурного наследия», прошедшего 5 ноября 2016 года в Перми, Бурляев отметил, что с принятием в 2014 году «Основ государственной культурной политики» государство стало поворачиваться к духовно-нравственным основам русской культуры и культуры всех народов России. Несмотря на это, по его мнению, остаётся немало тех, кто не хочет ограничивать свою деятельность ни документами, ни морально-этическими нормами. Бурляев заявил, что в театры должны быть возвращены художественные советы, которые не мешали в советское время выпускать гениальные спектакли ни Товстоногову, ни Эфросу, ни Любимову.

Режиссер Станислав Говорухин в одном из своих интервью телеканалу «Россия 24» заявил, что у нас «нет даже намека» на цензуру в искусстве. Также он сказал, что является сторонником цензуры и считает нравственные ограничения сутью свободы в обществе. Говорухин выступает за то, чтобы «вводит какие-то нравственные ограничения, потому что человек беззащитен перед тем напором пошлости и всякой гадости, которые льются с экранов кинотеатров или с подмостков сцены». Но «вся загвоздка» для него состоит в том, кто будет решать, когда деятель искусства перешёл нрав-

ственную грань.

Свое мнение о цензуре в интервью сайту «Meduza» высказал режиссер Андрей Кончаловский: «Я лично сожалею, что нет цензуры. Цензура никогда не была препятствием для создания шедевров. Сервантес во время инквизиции создавал шедевры, Чехов писал в прозе все то, что не мог из-за цензуры написать в пьесе. Вы что думаете, что свобода создает шедевры? Никогда. Шедевры создают ограничения. В творческом плане художнику свобода ничего не дает. Покажите мне эти толпы гениев, которых жмет цензура? Да нет таких».

Позиция государства

2 декабря 2016 года на совместном заседании Совета по культуре и искусству и Совета по русскому языку президент сформулировал позицию государства в дискуссии о цензуре. Владимир Путин отметил, что принцип свободы творчества является абсолютно незывлемым, но подчеркнул и вторую его сторону: ответственность. С его точки зрения, мера ответственности художника «особенно высока»: «С одной стороны, любые хулиганские выходки, попытки сорвать спектакль, выставку абсолютно недопустимы и должны пресекаться по всей строгости закона. Мы так и бу-

Очевидно, что назрела необходимость создания экспертных групп, состоящих из авторитетных деятелей культуры, образования и науки, представителей общественных организаций, которые давали бы объективную оценку творческим произведениям

дем делать. В то же время в самой творческой среде — хочу подчеркнуть именно эту сторону дела, — именно в самой творческой среде должна быть определена грань между циничным, оскорбительным эпатажем и творческой акцией».

На том же заседании главный редактор газеты «Культура» Елена Ямпольская сказала о необходимости договора между обществом и культурой: «Но я не вижу другого гаранта справедливого исполнения этого договора, кроме государства, иначе всегда будут нарушены что-то фраза: либо общества — на глубинные смыслы и высшие ценности, а без этого нет ни единства, ни развития наций, либо художника — на свободу творчества».

Таким образом, государство пытается установить некий баланс между свободой и ответственностью деятелей искусства. Цензуры нет, но есть запрос на выработку критериев, которые позволят отделять вредные провокации от настоящего творчества. Главный вопрос — кто и в чьих интересах будет вырабатывать эти критерии и контролировать их соблюдение? И какова роль общества в этом процессе?

Общественное мнение

В конце 2016 года фонд «Общественное мнение» (ФОМ) провел опрос, который показал, что почти половина россиян (46%) считает допустимым запрет театральных постановок, кинофильмов, выставок и книг. 47% опрошенных полагают, что цензура неприемлема, хотя за год до этого противников цензуры было 56%. И это несмотря на панику, поднятую в СМИ с подачи Райкина. Возможно, именно публичные попытки либеральных «творцов» сохранить за собой право не бесконтрольную деятельность, наоборот, заставили многих людей пересмотреть свои взгляды.

В любом случае, вопрос о допустимости цензуры расколол общество примерно пополам. Но в вопросе о контроле за содержанием художественных произведений большинство людей (82% опрошенных ФОМ в 2015 году) единодушно — государство должно его осуществлять.

Очевидно, что назрела необходимость создания экспертных групп, состоящих из авторитетных деятелей культуры, образования и науки, представителей общественных организаций, которые давали бы объективную оценку творческим произведениям. Такие общественные экспертные группы (которые могут создаваться как на уровне отдельных учреждений культуры, так и при министерствах различных уровней, профильных общественных советах и т.п.) необходимы для предотвращения и разрешения конфликтов, связанных с модой на провокации в искусстве.

Это будет способствовать и более эффективному использованию бюджетных средств, которые должны тратиться преимущественно на решение стратегических задач — укрепление единства и культурного суверенитета страны. Общественные экспертные группы, выражающие интересы большинства, смогут выступать арбитром в возможном конфликте между художником и чиновником, а в идеале — предотвращать его.